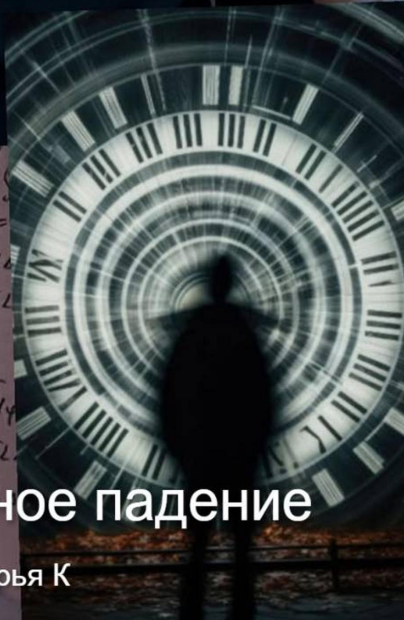
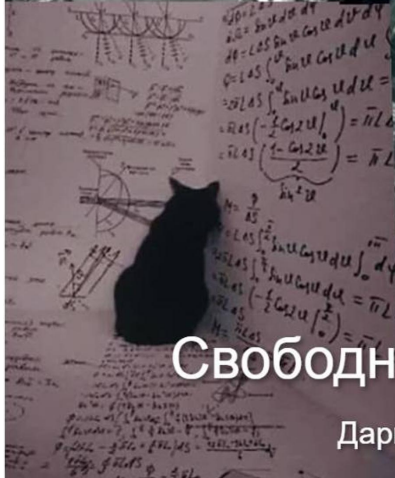

Свободное падение

Дарья К

Дарья Akiko

Свободное падение

<https://litres.ru/74189317>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мерфи — ничейный, сотрудник Департамента времени, застрявший между эпохами уже больше ста лет. Когда он узнаёт, что девушка по имени Марлен вот-вот станет новой аномалией и будет стёрта из реальности, он бросается её спасать. Марлен мучают галлюцинации — таинственный Варг, который, как выясняется, вовсе не болезнь, а чужеродный фрагмент временной структуры. Вместе они пускаются в погоню через время, чтобы спасти Марлен и избежать зачистки от руководителя Мерфи.

Дарья Hoshi Akiko

Свободное падение

Глава 1

Здание торчало из серого неба, как окаменевший клинок. Острые рёбра фасада, стекло без бликов, бетон цвета мокрого асфальта — новички вздрагивали, впервые подходя к проходной. Старики же просто проводили пропусками по считывателям и шли дальше, не поднимая голов. Здесь работали те, кому некуда идти, и те, кому некуда деть свою силу. Их называли ничейными.

Внутри — бесконечные коридоры, лестницы, лифты, кабинеты. Люди с папками скользили по плиточному полу, голоса сливались в ровный гул. Департамент времени не знал тишины.

Кабинет Мисси ничем не отличался от тысяч других: серые стены, стол-стерильность, кресло для посетителей. Сама она сидела прямо, как струна, в фиолетовом платье с длинным рукавом и глухим воротником. Волосы собраны в небрежный пучок, на переносице — очки в тонкой оправе. Со стороны — воплощение чопорности. Но стоило ей улыбнуться — и эта чопорность осыпалась, как старая штукатурка.

— Мисси, — кивнул Мерфи.

— Мерфи, — она откинулась на спинку, подперла щеку

ладонью. — Садись, красавчик. Что стоишь, как привидение?

Он сел. Она была одним из кураторов Департамента, и он бывал у неё чаще, чем хотелось бы. Совсем не по своему желанию.

— Опять нашалил? — голос у неё был вкрадчивым, почти мурлыкающим. — Сколько раз я просила: не скачи по времени как блоха. Твоя волновая функция — не резиновая.

— Я не виноват. Дела были вот и прыгал, — буркнул Мерфи и поправил подтяжки.

Он выглядел так, словно сошёл с фотографии 1920-х: высокие брюки свободного кроя, белая рубашка, полосатая жилетка, пиджак. Он не застревал в одной эпохе — просто заказал в Департаменте двадцать одинаковых комплектов, чтобы не думать о пустяках. Лицо осталось молодым, но в глазах — усталость, которую не скрыть даже самым дорогим кремом. Ему давно перевалило за сотню, но документы упрямо показывали двадцать два.

Отец вернулся с Первой мировой другим — сломленным, озлобленным, готовым сорваться на любом. И всё, что копилось в нём, выливалось на мать и на сына. Тогда у Мерфи внутри что-то хрустнуло. Волновая функция превысила предел. Он не выбирал — просто однажды не выдержал и провалился сквозь реальность. Потом время стало ускользать: он мог стоять на месте, а мир перематывался на неделю вперёд или назад, или вбок. Спустя 100 лет удалось адаптироваться.

Мисси вздохнула, взяла планшет.

— Мерфи, милый, — она подалась вперёд, положив подбородок на сложенные пальцы. — Тебе по паспорту давно за сто, а ты всё ведёшь себя как нашкодивший щенок.

— И что теперь?

— По правилам — штраф, выговор и запись в личное дело. Оно у тебя уже толще моего бюста, — она картинно выпрямилась. — Но я тебя люблю, зайчик. Спишу в этот раз. Если повторится — пойдёт зачистка.

Мерфи поморщился. Зачистка — тюрьма, суд, вердикт «неблагоприятное влияние на временную структуру» — и стирание из реальности.

— Спасибо.

— Беги, — она махнула рукой. — И смени пиджак... ах, забыла, у тебя двадцать одинаковых. Тогда просто не попадйся.

Он вышел в коридор. Стены цвета мокрого угля, плакаты с лозунгами: «Власть времени — народу!», «Кто против войны — тот против структуры!» Он давно перестал их замечать.

— Сэр! — донеслось из кармана. — Мне нечем дышать!

Мерфи оглянулся, юркнул в пустой кабинет и вытащил шар.

— Ферби, я же просил тихо.

Перед ним парил небольшой белый шар, от которого исходил тусклый свет и голос — писклявый, возмущённый. Мер-

фи стянул эту игрушку со склада Департамента пару месяцев назад. Бракованный ИИ, которого не искали. Хотя у него было подозрение, что Мисси знала, но решила закрыть на это глаза. Шар старый все таки, но идеальный компаньон.

— Вы меня в карман! В карман, сэр! — Ферби подрагивал. — Там темно, тесно и пахнет столетним табаком!

— Прости, — раздражённо бросил Мерфи. — Что там у тебя?

Шар тут же забыл обиду — отличная черта бездушных машин.

— Мисси заинтересована аномалией в 2025 году. Я перехватил служебную записку.

— 2025? — Мерфи почесал подбородок. — Что там?

— Нестабильный фрагмент реальности, сэр. Кто-то пытается переписать локальный отрезок. Дело передали в отдел ликвидации.

Мерфи замер. Ликвидация — найти источник и стереть. Вместе с носителем.

— Координаты.

— Афины, второй квартал, рядом с Башней ветров.

Мерфи положил Ферби обратно.

— Вперед.

Он сосредоточился — реальность по краям за рябила. Прыжок без разрешения — ещё штраф, ещё запись. Но зачистка хуже. Хлопок — пространство сжалось, проглотив Мерфи.

Из кабинета выскользнула Мисси. Она прислонилась к косяку, улыбнулась той самой кошачьей улыбкой.

— Какой проказник. Беги, — прошептала она, глядя на пустое место. — Спасай свою девочку.

Она могла стереть его одним приказом. Но не затем держала при себе столько лет. Мисси всегда давала ему ровно столько свободы, чтобы он думал, будто действует сам. А потом смотрела, как он запутывается, рискует, возвращается — потому что деваться ему некуда. Она не желала ему зла. Она просто хотела понять: выдержит ли он, если его по-настоящему прижать? Или сломается? А ещё — ей было скучно. И она любила хороший спектакль.

— Посмотрим, — прошептала она и ушла в кабинет, плотно притворив дверь.

Маленькая статуэтка пирамиды посмотрела на нее хмуро, по крайней так почудилось. Мисси закатила глаза.

— Не смотри на меня так! Ты всегда против, но может в этот раз ты не появишься.

Глава 2

Кошмар приходил с темнотой. Как только Марлен оставалась одна в пустой комнате, сознание начинало мутнеть. Отражение в зеркале предавало — вместо себя она видела худое тело в чёрном, единственное яркое пятно — ядерно-зелёные волосы, и на лице клоунскую маску. Кривую, острую улыбку, и алые зрачки из прорезей.

Она отшатнулась.

— Ха! — смех раздался откуда-то изнутри. — Какое забавное зрелище, Марлен.

Она знала: это не она. Интонация — чужая.

— Заткнись!

Тишина.

Её нарушила сирена за окном. Война длилась уже который год, но сейчас сирена прозвучала как спасение. Марлен подскочила к окну — в небе падали подбитые объекты. Ночные налёты стали привычными, но всё ещё раздражали. Потому что хотелось, чтобы это закончилось.

— Боже, — она зашторила окна, — спасибо сирене.

Она пощупала шею. Выпуклость ушла. Зверя, который приходил по ночам, она называла Варг. Он насылал галлюцинации, внушал ненависть — и от этого место на шее, щитовидная железа, увеличивалась и начинала слабо светиться зелёным. Варг не терпел резких громких звуков: сирена, выстрелы, грохот сбивали его концентрацию, заставляли отступать. Марлен выучила это за месяцы болезни. Война стала её странным союзником.

Она села на диван, включила ночник и уснула.

Решение о поездке пришло внезапно. В учёбе выпали длинные выходные, и семья отправила Марлен в Афины к бабушке и дедушке. Она настояла ехать одна — так легче справиться с Варгом. Морской воздух, пляжи, солнце — врачи сказали, что это поможет. Марлен не протестовала, но

в глубине души боялась: вдруг Варг проявит себя в незнакомом месте?

Самолёт шёл на посадку. Марлен сжимала подлокотники. Ей казалось: сейчас Варг выскочит, сожмёт горло, мир поплывёт, а голос зашепчет: «Ты разобьёшься, Марлен. Никто не спасёт». Но шея не вздувалась. Щитовидная железа не болела.

— Афины, — объявила стюардесса. — Местное время — одиннадцать утра. Температура за бортом — двадцать два градуса.

Марлен открыла глаза. Море — густое, синее, как чернила. Город раскинулся белыми кубиками, пересыпанными зеленью. Акрополь на холме. Ни взрывов, ни опасности, ни войны. Только город и море.

«Слишком хорошо», — шепнул внутренний голос. Марлен закатила глаза. Варг как всегда имел своё мнение на всё.

В аэропорту начался хаос. Марлен стянула две сумки, и чей-то чемодан задел её по голове.

— Ай! — она потеряла затылок.

— Простите! — старушка в шляпе ответила.

— Ничего, — буркнула Марлен. Восемь часов полёта, две пересадки — ни разу не спала нормально.

Аэропорт шумел. Греческий алфавит казался азбукой Морзе. С трудом найдя выход в зону прибытия, Марлен зажмурилась от солнца. Мама была права: надо было взять крем.

— Марлен!

У ограждения стоял высокий худой мужчина в клетчатой рубашке — дедушка Сириус. Родом из Петербурга, но полжизни прожил в Греции. Рядом — маленькая черноволосая женщина, Кармелла.

— Иди сюда, милая! — Кармелла улыбнулась.

Сириус обнял крепко. От него пахло сигаретами и коньяком — хотя он не пил. Просто хобби.

— Худая какая, — пожаловался он. — Чем там тебя кормят?

— Ох! — Кармелла всплеснула руками. — Это возраст такой.

— Возраст, ага, — Сириус закатил глаза. — А если она приведёт парня и скажет: «выхожу за него»? Ты тоже скажешь, что это глупость?

— Ну и что? В её годах нормально.

— Главное, чтобы умный был. А то я знаю, какие дураки попадают.

— Твой дед, когда мы познакомились, ни слова по-гречески не знал, — вставила Кармелла. — А теперь ругается лучше любого афинянина.

— Эй! Я же волнуюсь!

— Верь в неё больше! — она шлёпнула его по плечу.

Марлен сглотнула. Она чувствовала: Варг притаился, но пока не нападает. Ей здесь не нравилось? Нет, нравилось. Слишком хорошо, слишком громко.

Дом на улице Киристу оказался небольшим, двухэтажным. Окна выходили на Башню ветров — древнюю постройку, где когда-то были и метеостанция, и часы. Теперь просто памятник.

— Сюда, — Кармелла открыла дверь. — Наша spiti.

Дедушка поставил вещи. Кармелла распахнула ставни, выпуская южный ветер с запахом моря и пыльцы.

Они ели тиропиту — горячие треугольники из теста фило с фетой и укропом. Кармелла вытащила из духовки мусаку: бешамель, баклажаны, корица. Дедушка достал узкую бутылку ципуро.

— По одной — и всё, — сказала Кармелла.

Ели с хрустом, макая хлеб в соус. Дедушка откинулся на диван, бабушка подпевала уличным музыкантам. Марлен улыбнулась, чувствуя, как впервые за месяцы отпускает напряжение. Но где-то на задворках сознания Варг ждал.

Глава 3

Пространство зарябило, сжалось — и выплюнуло Мерфи прямо в кусты. Он покатился по земле, ударившись головой о камень.

— Ай! Чёрт!

— Сэр! Сэр! — запищал Ферби. — Вы как?

— Нормально, — соврал Мерфи, вставая и пошатываясь.

Он приземлился на заднем дворе Акрополя. Тёплый воздух, почти нет туристов. Мерфи облизал палец, поднял над

головой.

— По моим подсчётам — 2025 год.

2025-й пах горечью и металлом, как война.

— Ваши методы устарели, сэр! — возмутился Ферби. — Рекомендую использовать встроенный хронометр. Который есть у меня. А у вас нет.

— Заткнись, — беззлобно сказал Мерфи. — Где дом?

— Сто метров к северо-востоку от Башни ветров.

Мерфи поправил пиджак и пошёл. Он планировал подкараулить Марлен на улице, поговорить спокойно, но, свернув за угол, увидел открытое окно, услышал смех, звон рюмок — и понял, что времени ждать нет. Ликвидаторы могли быть уже близко.

Он постучал три резких удара.

Дверь открыла Кармелла.

— Марлен? — выпалил Мерфи и тут же понял, что переборщил.

Он надеялся, что откроет девушка а не ее родственники. Но было поздно, мадам выглядела удивленной.

— Ой! Это твой... Ах, Марлен, надо было предупредить!

Мерфи попытался сказать «я не...», но из-за стола уже поднялся Сириус.

— Так вот он какой, мой будущий зять.

— Я не зять!

— Значит ты ряженный? Театр? Оделся как мой покойный отец, — Сириус ткнул пальцем в подтяжки. — Это чтобы

штаны не падали?

Марлен сидела с открытым ртом. Она никогда не видела этого человека. Но он знал её имя. И выглядел так, будто пришёл спасать от пожара. Внутри шевельнулся холодок — Варг? Нет, Варг проявился бы иначе.

— Марлен, — Мерфи попытался обойти Сириуса, — послушайте, у вас аномалия. Варг — это не просто галлюцинация.

— Заткнись! — выпалила Марлен, вскакивая. Она подлетела к нему, схватила за локоть и развернула к себе спиной, чтобы бабушка с дедушкой видели не его лицо, а её. — Ты обещал, что всё сделаем аккуратно! А ты сразу «уходите, спасайтесь»? Они испугаются!

— Я не...

— Да, не подумал! — она повысила голос и, повернувшись к Кармелле с Сириусом, выдавила самую широкую улыбку: — Знакомьтесь, это мой парень.

— Что? — Мерфи опешил.

— Парень, я сказала! — она ткнула локтем ему в бок. — Его зовут... — судорожно вспомнила, — Мерфи. Он нервничает. Хотел сделать сюрприз, но переволновался. Верно, милый?

В кармане пискнул Ферби: «Соглашайтесь, сэр. Оптимальная маскировка». Мерфи прижал шар локтем.

— Верно, — выдавил он. — Переволновался, простите. Кармелла растаяла:

— Ах, какой стеснительный! Марлен, почему не сказала? А почему он так одет?

— Косплей, — быстро ответила Марлен. — Увлекается историей. Двадцатые годы.

— Двадцатые? — Сириус хмыкнул. — Мой отец в двадцатые женился. Только у него костюм получше был. А ты похож на огородное пугало.

— Спасибо, — пробормотал Мерфи.

Сириус махнул на диван:

— Садись, раз пришёл. Кармелла, налей гостю ципуро.

Марлен наклонилась к уху Мерфи и прошептала:

— Сейчас будешь есть мусаку, пить ципуро и улыбаться.

Потом, когда они лягут спать, выйдем во двор. И тогда объяснишь, какого чёрта знаешь про Варга. Понял?

Мерфи кивнул. Впервые в жизни он хотел оказаться обратно в Департаменте, рядом с Мисси. Людские взаимоотношения — такая морока.

— Понял.

— Бабушка, — громко объявила Марлен, подталкивая его к столу, — у тебя мусака не остыла? Мой парень очень голодный.

Ужин тянулся бесконечно. Сириус расспрашивал о работе («Не работает», «А на что живёт?», «На сбережения»), о семье («Никого нет», «Как это?», «Так вышло»), о планах («Не знаю», «Честный ответ»). Кармелла подкладывала еду и умилялась.

Ужин закончился. Когда Сириус и Кармелла ушли в гостиную, Марлен схватила Мерфи за рукав и вытащила во двор. Луна висела над Башней ветров. Было тихо, только ветер шелестел в оливах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.